

Если бы сейчас Цзи Синь увидел Цзюнь Циня, он бы не смог контролировать свои эмоции. Если бы яд в его организме начал действовать раньше времени, даже если бы они с Цзюнь Цинем нашли способ излечения, это было бы бесполезно.

Услышав это, Вэй Чунжун невольно вздрогнул. Он не знал, какой именно яд был в организме Цзи Синя, но слова «разорванные каналы и уничтоженная внутренняя энергия» невольно заставили его вспомнить о прошлой жизни Вэй Чжао, и его охватил страх. Он с тревогой поднял глаза на Цзи Синя.

Цзи Синь широко раскрыл глаза, удивлённо спросив:

— Цзюнь Цинь вот-вот родит, а ты собираешься спрашивать у него способ излечения от яда?

Разве это не слишком бесчеловечно? Хотя Вэй Чжао пытался спасти именно его.

— Конечно, спрошу, — кивнул Вэй Чжао, сохраняя спокойствие. — Цзюнь Цинь рожает впервые, ребёнок не появится сразу. Если я дам ему какое-то дело, чтобы отвлечь его внимание, ему будет легче переносить боль.

С этими словами он оставил Цзи Синя и направился в спальню Цзюнь Циня.

Через некоторое время Цзи Синь с бесстрастным лицом произнёс:

— Я пойду в кабинет. Если нет ничего срочного, пока что не сообщай мне.

Вэй Чжао был прав: как бы он ни радовался, как бы ни волновался... сейчас ему нужно было сдерживать себя. Нельзя, чтобы его сын родился, а его отец стал калеккой.

Вэй Чжао и Цзи Синь разошлись в разные стороны, оставив Вэй Чунжуна одного во дворе. Он хотел вернуться в свою комнату, но обнаружил, что все уроки уже выполнены, и делать ему было нечего. Поэтому он решил остаться во дворе, поиграть и подождать новостей о рождении Цзюнь Хуа.

На самом деле, у Вэй Чунжуна были свои тайные мысли.

В прошлой жизни Цзюнь Хуа был последним, кого он видел. В этой жизни он хотел стать первым, кто его увидит. Все остальные — акушеры, слуги — были для него не важны. Он чувствовал, что для него Цзюнь Хуа был особенным.

После рождения Цзюнь Хуа он будет заботиться о нём, чтобы искупить свою прошлую невнимательность и выразить благодарность за всё, что он для него сделал.

Когда Вэй Чжао вошёл в комнату, он увидел Цзюнь Циня, лежащего на кровати. Его лицо было повернуто к стене, и невозможно было разглядеть его выражение. У кровати стоял личный слуга Цзюнь Циня по имени Гуань Янь, он тихо что-то говорил, но Цзюнь Цинь почти не реагировал.

Вэй Чжао подошёл к кровати и тихо приказал:

— Гуань Янь, выйди и подожди снаружи. Мне нужно поговорить с твоим господином.

Гуань Янь поклонился и вышел.

Услышав слова Вэй Чжао, Цзюнь Цинь почувствовал одновременно и надежду, и тревогу. Он

медленно повернулся и с беспокойством спросил:

— Есть новости о Сине?

Вэй Чжао не стал скрывать и честно ответил:

— Он вернулся со мной...

Услышав это, Цзюнь Цинь не успокоился:

— Он... сильно ранен? Почему он не пришёл ко мне?

С этими словами он попытался сесть, опираясь на кровать.

Тяжёлый живот беременного мужчины вызывал боль в пояснице и позвоночнике. Резкое движение только усилило боль, и Цзюнь Цинь замер, не в силах пошевелиться, пока боль и тяжесть постепенно усиливались. Его губы моментально посинели:

— Мм...

Вэй Чжао, увидев, что что-то не так, поспешил поддержать Цзюнь Циня, успокаивая его:

— Цзюнь Цинь, не волнуйся, с Сином пока всё в порядке...

— Пока?! — ребёнок в утробе резко повернулся, и Цзюнь Цинь едва не задохнулся от боли. Он смог произнести только два слова, прежде чем замолчал. Одной рукой он опирался на кровать, другой пытаясь успокоить активного ребёнка, с трудом пережив этот приступ.

Когда выражение лица Цзюнь Циня немного смягчилось, Вэй Чжао не стал медлить и кратко рассказал ему о состоянии Цзи Синя.

Цзюнь Цинь нахмурился, в его глазах появилась тень беспокойства. Он долго думал, прежде чем позвать:

— Гуань Янь, войди.

Гуань Янь ждал в соседней комнате и сразу же вошёл. Цзюнь Цинь указал ему, где найти несколько книг, и велел принести их. Гуань Янь всё запомнил и ушёл выполнять поручение.

Ребёнок в утробе был очень активен, и Цзюнь Цинь, опираясь на подушки, мягко массировал живот. Вэй Чжао смотрел на его движения, немного отвлечённый, и через некоторое время тихо вздохнул.

Цзюнь Цинь поднял голову и взглянул на Вэй Чжао, но не спросил, почему он вздохнул, и снова опустил глаза.

Цзюнь Цинь дал чёткие указания, и Гуань Янь быстро справился. Вскоре он принёс все книги и записи, которые просил Цзюнь Цинь.

Сначала они исключили те части, которые уже проверил Вэй Чжао, затем разделили оставшиеся книги пополам и начали изучать их вместе.

Гуань Янь сказал, что видел князя Чаннина в кабинете. Он читал, но ничего не спросил, хотя выглядел довольно спокойным.

Цзюнь Цинь сосредоточенно листал книги, не обращая внимания на Гуань Яня. Он даже игнорировал периодические приступы боли, полностью сосредоточившись на поиске способа излечения от яда.

Именно в этот момент пришёл врач Лю, которого послал Фу Бо. Цзюнь Цинь продолжал читать, не говоря ни слова, и Вэй Чжао поспешил впустить врача. Яд в организме Цзи Синя нужно было нейтрализовать, а ребёнка Цзюнь Циня нужно было родить. Оба дела нельзя было откладывать.

Врач Лю вошёл в комнату с медицинским ящиком и, увидев беременного мужчину, склонившегося над столом у кровати, был шокирован.

Вэй Чжао заставил Цзюнь Циня отложить книгу и сначала позволил врачу Лю проверить его пульс. Врач Лю подтвердил, что роды действительно начались, и проверил положение плода.

Для проверки положения плода требовалось провести пальпацию, и Цзюнь Цинь, как бы ему это ни не нравилось, вынужден был терпеть. После осмотра врач Лю сказал, что хотя ребёнок был довольно крупным и роды могли быть трудными, положение плода было правильным, что уже было хорошей новостью.

Цзюнь Цинь был мужчиной, рожаящим впервые, и врач Лю не возражал, чтобы он занимался чем-то в начале родов, только предупредил, что нельзя слишком утомляться, иначе в критический момент может не хватить сил.

Новая волна схваток накрыла Цзюнь Циня, и он на мгновение замер. Отложив книгу, которую только что читал, он, как научил врач Лю, начал дышать мелкими глотками, переживая эту волну. Затем он продолжил читать с того места, где прервался.

После четырёх или пяти приступов боли Цзюнь Цинь наконец нашёл записи о яде. Сунь Е, вероятно, не рассказывал им специально об этом яде, а упомянул его вскользь, обсуждая что-то другое, поэтому записи Цзюнь Циня были неполными.

Теперь их записи лежали рядом на столе, и Вэй Чжао сравнил их. Они частично совпадали, но были и отличия.

— Цзюнь Цинь, как ты думаешь, могло ли быть так, что мы оба что-то упустили? — Вэй Чжао не беспокоился о возможных ошибках, он и Цзюнь Цинь не могли ошибаться. Он боялся, что Сунь Е упомянул что-то вскользь, и они не уделили этому должного внимания.

Цзюнь Цинь глубоко вздохнул, пережив очередной приступ боли, сильнее всех предыдущих, и посмотрел на полуоткрытое окно, произнеся:

— Скоро закат...

С заходом солнца яд в организме Цзи Синя должен был подействовать. У них не было времени.

— Врач Лю, вы можете посмотреть это лекарство? — Вэй Чжао, отчаявшись, даже обратился к врачу Лю.

Врач Лю взял записи, которые передал ему Вэй Чжао, внимательно изучил их и серьёзно сказал:

— Я не специализируюсь на ядах и противоядиях, поэтому не могу утверждать наверняка. Но

судя по свойствам лекарств, этот рецепт подходит.

Вэй Чжао повернулся к Цзюнь Цину, ожидая его решения.

Цзюнь Цинь погладил живот и молчал. Вдруг он почувствовал, как ребёнок в утробе активно двигается, и, немного приподняв брови, сказал:

— Гуань Янь, приготовь лекарство по этому рецепту.

Гуань Янь уже скопировал рецепт и, получив приказ, сразу же вышел выполнять поручение.

Цзюнь Цинь потёр поясницу и спросил врача Лю:

— Я могу встать и пройтись?

Врач Лю кивнул:

— Конечно.

До того, как отойдут воды, если рожениц хочет двигаться, это даже полезно. Он не видел причин запрещать.

Но Вэй Чжао сказал:

— Цзюнь Цинь, я думаю, врач Лю имел в виду, что ты можешь пройтись по комнате.

Но не выходить на улицу.

Цзюнь Цинь уже собирался сбросить одеяло, но остановился и рассмеялся:

— Ты думаешь, я хочу пойти к Синю?

— Разве нет? — Вэй Чжао поднял бровь, сомневаясь в словах Цзюнь Циня.

Цзюнь Цинь кивнул, говоря уверенно:

— Я понимаю, что сейчас лучше не видеть Синя.

Как только он закончил говорить, вернулся Гуань Янь и сообщил, что лекарство уже готовится и скоро будет доставлено князю Чаннину.

Увидев, что рядом с Цзюнь Цинем находятся Гуань Янь и врач Лю, и ситуация пока не критична, Вэй Чжао сказал:

— Я пойду в кабинет посмотреть. Если что-то случится, сообщи мне.

Выйдя из комнаты Цзюнь Циня, Вэй Чжао сразу же увидел своего сына, сидящего под карнизом, подперев щёки руками. Он удивился:

— Жун, ты всё это время был здесь?